

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С БАСМАЧЕСТВОМ НА ЮГЕ КИРГИЗИИ (1920-1930-Е ГГ.)

В данной статье сделана попытка дать объективную оценку деятельности органов государственной безопасности республики в первые годы становления советской власти, раскрыть их истинную роль в истории страны и народа.

Ключевое слово: басмачество, борьбы с басмачеством, юг Кыргызстана, всенародное восстание, неграмотное, отсталое население.

SOME FEATURES COMBAT BASMACHI IN SOUTHERN KYRGYZSTAN (1920-1930-IES.)

This article is an attempt to give an objective assessment of the state security of the republic in the first years of Soviet power, reveal their true role in the history of the country and the people.

Keywords: Basmachi, combat Basmachi, southern Kyrgyzstan, a popular uprising, illiterate, backward people.

Борьба с басмаческим движением была самой острой проблемой в период становления Советской власти в Кыргызстане. «На начальном этапе оно, по сути, было продолжением национально-освободительного движения, кульминацией которого было всенародное восстание в 1916 году против царского режима... Неграмотное, политически отсталое и запуганное трудовое население не сразу поняло сущность советской власти. В условиях гражданской войны она не успела показать, что является властью трудового народа.»

Следует отметить, что у местного населения еще были свежи в памяти жестокое подавление царскими войсками народного восстания в 1916 году и массовое бегство в Китай. Профессор, член-корреспондент НАН КР О.Ибраимов в своей статье «Неизвестный геноцид» пишет: «Общее количество жертв очень трудно определить. В исторической литературе советских времен даже попытки не было посчитать. Не менее трудно сделать это и сегодня, потому что очень велик риск обнародовать некорректные, произвольные цифры. Вероятнее всего, речь может идти от 150 000 до 200 000 человек.» В книге Рыскулова «Восстание туземцев в 1916 г. в Средней Азии», написанной в начале 30-х годов приводится цифра – 275 000 погибших, т.е. 20 процентов всего населения того времени. Если учесть, что согласно переписи 1924 года в нашей стране этнических кыргызов составляло примерно 770 000 человек, то конечно, после такого геноцида со стороны Российского самодержавия местному населению причин особого уважения к новой власти не было. Так как, эта власть тоже ассоциировалась опять таки с Россией.

Возникновения очагов вооруженного сопротивления местного населения также было вызвано и другими многими причинами, в том числе ошибками и перегибами в национальной политике, нарушением законности.

Причиной живучести басмачества являлись принудительные меры, вытекавшие из проводимой политики «военного коммунизма» – продразверстка, запрещение частной торговли, закрытие базаров, всеобщая трудовая повинность, введение светских школ взамен религиозных, отмена суда по шариату – воспринимались коренным населением как посягательство на мусульманские устои и обычаи, традиции, игнорированием местных условий.

В период становления и укрепления Советской власти в Средней Азии на протяжении ряда лет велась настоящая война с басмаческим движением, охватившим многие регионы и области.

Как оно трактовалось в те годы – вооруженное националистическое движение феодалов, баев, мулл и национальной буржуазии против Советской власти.

Основной целью басмаческого движения была ликвидация Советской власти, отделение среднеазиатских республик от Советской власти.

Басмаческие вооруженные группы и формирования комплектовались за счет распропагандированного духовными, родовыми авторитетами знатью, вожаками отрядов, богатеями и землевладельцами простого населения - дехкан, а также недовольной и обиженной его части.

О масштабах басмаческого движения того периода интересные данные опубликованы в монографии российского ученого, д.и.н., профессора А.М. Плеханова. « По данным Всероссийского Главного штаба, в январе 1922 года против частей Туркестанского фронта действовало 97 банд общей численностью 20 342 человек, а в мае их было более 25 000 человек».

Поэтому задача тогдашних сил безопасности того региона и в частности Советского Кыргызстана - ОГПУ состояла в разгроме басмаческих отрядов вооруженным путем и привлечении на сторону Советской власти трудящихся, бедняцко-средняцкой массы.

Обращаясь к вопросу об истоках и региональных особенностях басмачества в южной Киргизии, следует сказать, что «советизация» области происходила, в отличие от районов северной Киргизии, весьма трудно. Юг Киргизии имел несколько иную историю. Будучи изначально подданными Кокандского ханства, часть южно-кыргызских племен, из которых в значительной степени состояла армия хана, оказала упорное сопротивление русским войскам, покорявшим Среднюю Азию, еще во второй половине XIX в. Значительно большее распространение, нежели на севере, среди южно-кыргызских племен получил ислам, мощный объединяющий потенциал которого стремились использовать антиросийски настроенные внешние и внутрирегиональные силы. В этой связи следует подчеркнуть значение г. Ош как важнейшего религиозного центра региона. Об Оше как важном духовном центре региона говорит обилие культовых сооружений, мусульманских учебных заведений (мектебов и медресе), большая часть которых была построена как раз во второй половине XIX — нач. XX в. В начальный период установления советской власти работа ошских большевиков осложнялись и тем, что город Ош, являясь одним из крупнейших городских поселений (его население составляло около 50 тыс. чел.), не был промышленным центром, здесь преобладали кустари, обладавшие или каким-то образом связанные с частной собственностью.

Архивные материалы органов национальной безопасности республики являются ценным источником по истории басмачества не только Ошской области, но и всего юга Киргизии. В них содержатся важные свидетельства и о т.н. «горном басмачестве» (басмаческом движении в Алайской долине и горах Памир-Алайского хребта). Басмаческие лидеры Ферганы часто переносили свои базы в Алайскую долину, отделенную от советских центров Ферганы труднопроходимыми горными хребтами. Памиро-Алай имел для басмачей и иное значение: он был связан с другим важным региональным центром Центральной Азии — Кашгаром, а также с колониальной Индией и откуда английская разведка и дипломатические представительства ряда стран нелегально оказывали басмачам помощь оружием и боеприпасами. Избрав Алай своей базой, басмачи сгоняли туда скот кочевых кыргызов, свозили фураж и продовольствие. Но самое ценное в данных архивных материалах — это свидетельства, позволяющие получить некоторое представление о таких малоизученных, но не менее важных и актуальных аспектах проблемы, как социальная сущность басмачества, его политико-идеологическая направленность, взаимоотношения басмачей и коренного населения, тактика действий басмаческих отрядов и др.

Так, в одном из документов сообщается, что активной движущей силой басмачества уже в поздний период (начало 1930-х гг.) стал т.н. «байманапский элемент», выступивший против мероприятий советской власти, связанных с коллективизацией, которая в конечном итоге приводила к отчуждению экономической базы традиционной кыргызской аристократии. В данном случае важно то, что манапы являлись не просто представителями кыргызской традиционной аристократии. По свидетельству крупнейшего исследователя по истории Средней Азии, академика В.В.Бартольда, манапами у кыргызов становились «люди, выделявшиеся храбростью и мудростью...

во время внешних нашествий во главе народа становились те, кто выделялся среди прочих манапов; их не выбирали, но если бы стали выбирать, то выбрали бы их».

Помимо манапов, в идеологическом обеспечении басмачества играло важную роль и мусульманское духовенство. По свидетельству одного из участников борьбы с басмачеством, крупный предводитель движения в южной Киргизии во второй половине 20-х годов, Джанибек-казы, неоднократно направлял послания бухарским улемам, в которых призывал их «дать ему благословение на борьбу за всех мусульман». Басмаческие лидеры, призывая народ восстать против советской власти во имя борьбы за религию, часто прибегали к помощи духовенства — мулл, улемов, имамов (представителей «неформального» мусульманского духовенства).

Особого внимания заслуживает также вопрос тактики действий басмаческих отрядов. Так, по свидетельству одного из сотрудников ЧК Ошской области, принимавшего непосредственное участие в борьбе с басмачами, среди важнейших вопросов для басмачей был вопрос об огнестрельном оружии. Его не хватало, и 25-30% басмачей состояли «кандидатами на винтовку убитого или раненого басмача». В связи с этим, оружие басмачами на поле боя никогда не оставлялось, они «старались захватить его при любых обстоятельствах». Отмечались также случаи перехода предводителей басмачей во главе своих формирований на сторону советской власти с единственной целью — получить передышку, выиграть время, и, пользуясь новым служебным положением (часто перешедшие на сторону Советов полевые командиры получали различные начальственные должности — в милиции, службе охраны, таможне), подготовиться к новому этапу борьбы с советской властью.

Чекисты Кыргызстана участвовали не только в боевых операциях, но и занимались идейно-пропагандистской, упорной и целенаправленной работой среди местного населения по разъяснению об уголовной сущности басмачества и его бесперспективности. Кроме того, использовался весь арсенал чекистских оперативных мер по разложению басмаческих банд формирований изнутри, склонению басмачей к добровольной сдаче. Органы ОГПУ совместно с партийными организациями создавали из рабочих и дехкан интернациональные добровольческие отряды, которые успешно участвовали в боевых операциях по обезвреживанию басмаческих отрядов и проявили героизм и отвагу.

В октябре 1918 года Туркестанская ЧК нащупала нити крупного, охватывающего весь Туркестан, контрреволюционного заговора так называемой «Туркестанской военной организации» (ТВО), во главе которой стояли бывшие царские генералы, офицеры и крупные, в прошлом, сановники.

С руководством ТВО и главарями крупных басмаческих объединений поддерживали тесную связь английские спецслужбы, которые снабжали их оружием и боеприпасами. Действуя в районах Средней Азии и соседних государствах, империалисты делали ставку на басмачей как на силу, которая по их замыслу способна была свергнуть Советскую власть в Средней Азии. Так, в 1918 году во время разведывательных поездок английский консул из Кашгара Эссертан организовал ряд встреч с баями и курбаши, заверил их в обеспечении оружием в случае выступления против Советской власти. Позднее на выступление басмачества английскими империалистами был выделен первый аванс 100 млн. рублей, 16 горных орудий, 40 пулеметов и много оружия.

В конце 1918 года басмачи крупными бандами начали нападать на русские села, беспощадно убивая и грабя население. Эти нападения вызвали стихийное движение крестьянской самообороны, что и послужило началом организации «крестьянской армии».

Испытывая недостаток в вооруженных формированиях для противодействия басмачам, Советская власть Туркестана официально санкционировала существование добровольной «крестьянской армии Ферганы», которая строилась по территориальному принципу и включала в свой состав всех мужчин от 17 до 50 лет. Личный состав «крестьянской армии» состоял в своем подавляющем большинстве из зажиточного крестьянства, которое по природе своей не могла быть надежным и последовательным союзником пролетариата. Время подтвердило это. Как только на территории Туркестана была введена экономическая политика «военного коммунизма», затронувшая интересы сельского жителя, «крестьянская армия» превратилась во враждебную силу.

В мае 1919 года командующим «крестьянской армии» был избран бывший конторский служащий Монстров. Им был быстро найден общий язык с одним из предводителей басмачества Мадамин-беком. По взаимной договоренности Мадамин – бек обязался не нападать на русские села, соответственно «армия» Монстрова прекращала военные действия против басмачей. Осенью того же года Монстров и Мадамин-бек заключили между собой договор о совместной борьбе против Советской власти.

Воспользовавшись недостаточностью вооруженных отрядов Советской власти, указанные силы совершали сотни кровавых преступлений, учиняя расправу над советскими, партийными работниками, подвергая ограблению и убийству мирных дехкан, облагали и взыскивали с них налоги. Наиболее крупными выступлениями «крестьянской армии» и басмаческо-мусульманской - «белой» армии, будучи вооруженными английскими оружиями, были : в августе и сентябре 1919 года захватили города Джалал-Абад и Ош, осаждали город Андижан.

23 сентября 1919 года части Красной Армии нанесли под Андижаном мощный удар по объединенным силам контрреволюции. 26 сентября Красная Армия заняла город Ош, а 30 сентября – город Джалал-Абад. Крестьяне из «армии» Монстрова стали расходиться по домам, «армия» развалилась.

В результате умелых, мужественных действий чекистов, партийные, советские органы, и командование Красной армии имели своевременное и ясное представление о составе басмаческих банд, их пособников, связях и намерениях.

Большая работа была проведена чекистами в 1920-1921 годах для укрепления границы с Китаем, и изолированию басмачества от помощи империалистов из - за границы. Как известно, там находились иностранные консультанты и белогвардейские эмигранты. У крупных курбашей на службе находились английские эмиссары и не мало военных инструкторов из бывших белогвардейских офицеров.

В 1918-1931 гг. на юге Кыргызстана, на территории нынешних Ошской и Джалал-Абадской областей орудовала басмаческая банда, возглавляемая Джаныбеком Казы Сагынбаевым и представлявшая наиболее опасную угрозу для безопасности населения и особенно Советской власти.

Согласно архивных данных органов национальной безопасности республики курбашы Джаныбек, 1869 года рождения, уроженец и житель Узгенского района Ошской области, кыргыз, являлся одним из крупных баев землевладельцев и авторитетных манапов. До октябрьской революции являлся управителем Ак-Джарской волости Ошского уезда Ферганской области Туркестанского края, имел духовный сан казы и справлял обязанности шариатского судьи.

Джаныбек Казы и его окружение из числа местной знати мусульманства, баев, манапов, являвшихся в своем большинстве родовыми начальниками сформировали повстанческий отряд и сразу же выступили против Советской власти, как только она установилась на территории нынешней Ошской области.

Банда Курбашы Джаныбека Казы полностью контролировала Ак-Джарскую волость и окружающие ее населенные пункты.

В 1921 году банда сдалась из тактических соображений, но вскоре возобновила враждебную деятельность против Советской власти.

К тому времени на юге Кыргызстана еще не был решен земельный вопрос, а так как Джаныбек Казы и его ближайшее окружение являлись крупными землевладельцами, то они всеми силами препятствовали проведению земельно-водной реформы путем компрометирования Советской власти в глазах трудящихся масс.

Коренное население Кыргызстана в основном было неграмотно, а Джаныбек Казы был одним из авторитетных и богатых людей юга Кыргызстана. И хотя уважение основывалось на страхе перед ним, к 1926 году Джаныбек Казы имел 157 вооруженных джигитов, организованных в 5 групп. Готовясь к открытому выступлению против Советской власти, он восстанавливал связи с джигитами ранее разбитых басмаческих формирований. Однако, потерпев очередное поражение от Красной Армии, Джаныбек Казы перебрался в Китай. Дальнейшую судьбу этого человека

постигла участь многих бежавших в Китай басмачей.

В целях оздоровления обстановки в крае, укрепления доверия к Советской власти летом 1919 г. ТурЦИК объявил амнистию басмачам, которые добровольно прекратят сопротивление Советской власти. ЧК проводит мероприятия по разложению банд формирований изнутри. Параллельно ведется контрпропагандистская работа среди населения. Результаты не заставляют себя ждать. В январе 1920 г. на сторону Советской власти перешло более 2,5 тыс. человек из отрядов курбашей Махам-Ходжи и Акбар-Али, а в феврале - отряд в 3 тыс. человек курбаши Парпи. В кровопролитных боях потерпели крупное поражение части Мадамин-бека, и он объявил о своем признании Советской власти. Курбаши Иргаш был убит своими прежними единомышленниками. Усиливаются разногласия между другими курбаши.

27 ноября 1920 г. Полномочный представитель ВЧК на территории Туркестанской республики Я. Петерс обратился к чекистам края с письмом, в котором разъяснялась стратегическая линия в национальном вопросе. В письме, в частности, говорилось: «...В такой стране, как Туркестан, власть фактически только налаживается... В этой общей работе ЧК должны нести пример не только в смысле порядка, дисциплины, самоотверженного труда, выдержки, такта, твердости и вежливости... В Семиречье у власти русский кулак-живодер, который всякие государственные разverstki в первую очередь налагает на местного кочевника, не имеющего ни площади хлебных посевов, ни сбора хлеба. В Фергане Советская власть не вышла еще из новых городов, а о кишлаках и говорить не приходится. Там царствуют бандиты, басмачи и не одно преступное безобразие совершают авантюристы с советским мандатом. В роли различных диктаторов они не считаются нисколько, с нравами и бытом местного населения, или у власти находятся люди, которые по складу мысли не в состоянии понять тактику революционного пролетариата.... Задача не должна сводиться к генеральствованию и стремлению сесть на шею мусульманскому населению, а заключается в помощи этому населению безболезненно изжить невежество, выбраться из этой ямы мглы и суеверий, в котором его держал капиталистический мир.

Все вышеизложенное должен понять каждый чекист и с должной вдумчивостью отнестись к своей работе. И беднота энергично пойдет на помощь ЧК и работа ЧК, опираясь на широкие массы трудящихся, будет гораздо плодотворней».

Голод, разруха и связанное с этим бедственное положение основной массы населения Туркестана не могли продолжаться бесконечно. Необходимо было решительно кончать с басмачеством, а также налаживать экономическую жизнь.

11 сентября 1921 г. Петерс подписывает приказ N 100 о повышении уровня борьбы с басмачеством и объявил всех сотрудников ЧК на территории Ферганской области на военном положении и подчинил все органы ЧК Особому отделу Туркфронта. Этим же приказом предписывалось решительно бороться с хулиганством и насилием против мирного населения, самым беспощадным образом расправляться с лицами, допускающими такие действия.

С 13 сентября по 30 октября 1921 года на территории Туркестана не прекращая мирных переговоров с басмачами, были проведены крупные войсковые операции. В ряде мест отрядам басмачей нанесли значительный урон. Среди них начался разброд. В сентябре басмачи Курширмата бежали от красноармейских частей из Ферганской долины в зону действия басмачей Муэтдин-бека, но 1 октября против последнего также была начата войсковая операция.

После начала наступления на сторону Советов перешло несколько отрядов басмачей во главе с курбашами Мамарузы, Тунчишакиром и Алияр-беком, заявившими о своей готовности бороться с Муэтдином.

Началось наступление на основные силы Муэтдина. Сопrotивляясь, он отступает в горы Алая, его отряды быстро разлагаются, сдаются частям Красной Армии. В июле 1922 года Муэтдина взяли в плен и, по приговору суда в городе Оше, его с группой ближайших помощников расстреляли здесь же, на месте суда, у подножия Сулейман-горы, в присутствии многочисленного скопления жителей города и близлежащих кишлаков. Приговор и его исполнение были встречены населением с ликованием.

Карательная политика не всегда давала должных результатов, поэтому 29 ноября 1921 года ТуркЦИК обнародовал очередной декрет об амнистии басмачам, которые в течении месяца со дня опубликования декрета сложат оружие и перейдут на сторону Советской власти. Декрет сыграл определенную роль в оздоровлении обстановки, но полностью басмачества не изжил, и 8 июля 1922 года командование Туркестанского Фронта и Полномочное Представительство ГПУ Туркестанской республики объявили приказ о мероприятиях по ликвидации басмачества, предусматривающий комплекс решительных мер силами армейских частей и войск ГПУ.

Началось широкое наступление на басмачество, что находило все большую поддержку среди местного населения. И это нетрудно было понять - население устало от постоянного страха, тянулось к мирной жизни. Оно начало понимать, что истинным защитником его интересов является не басмачество, а новая власть. Этому во многом способствовала проводимая ей национальная политика. Из России, Украины в Туркестан ввозятся зерно, продовольствие, промтовары и, хотя отдельные банды басмачей давали о себе знать вплоть до 1932 года, в большинстве мест они наталкивались на решительное сопротивление местных жителей. Террор и запугивание не помогали, население, организуясь в добровольческие отряды, давало отпор басмачам.

С наступлением 1932 года социалистическое сознание и революционная активность бедняцко-средняцких масс в кишлаках и аулах Средней Азии резко возросли. Это связывалось в основном с выселением из ряда районов кулацких хозяйств и с разгромом наиболее крупных басмаческих шаек.

Органы ОГПУ, учитывая сложившуюся обстановку, сосредоточили свою деятельность на ликвидации последних басмаческих шаек на территории Средней Азии. Так, если басмаческая шайка была многочисленной, то на ликвидацию привлекались войска ОГПУ совместно с частями РККА. Во всех остальных случаях действовала милиция и добровольческие отряды.

Для быстрой ликвидации басмаческих шаек органы ГПУ привлекали наиболее сознательную часть жителей кишлаков и аулов. Из активистов создавались отряды, которые использовались для прочесывания участков, пораженных басмачеством, совместно с воинскими частями и самостоятельно, поимки скрывающихся банд групп и банди тов-одиночек, а также для выявления пособнических баз.

Таким образом Чекисты – кыргызстанцы, своей самоотверженной борьбой с контрреволюцией внесли большой вклад в дело победы трудящихся над басмачеством. К числу прославленных командиров добровольческих отрядов относятся: Арстанаалы Осмонбеков, Култай Исабаев, Нуркул Орозбеков, Данканай Исангадиев, Култай Торгоев, которые были награждены орденами Красного знамени.

Как представляется, данные традиции не потеряли своего значения и актуальности и могли бы быть востребованы и сегодня. Подобно среднеазиатскому басмачеству 1920-1930-х гг., деятельность различных радикально-экстремистских группировок в современных республиках региона является дестабилизирующим фактором, что могут использовать в своих интересах различные внешние силы. Должное внимание к опыту прошлого и его связи с современными процессами, таким образом, важно для современного Кыргызстана, заинтересованного в стабильном развитии региона.

Литература:

1. Ошский областной архив политической документации. Фонд активных участников революционного движения, войны и труда.
2. История Кыргызов и Кыргызстана: Учебное пособие для ВУЗов / Отв.ред. Т. Койчиев; НАН КР. – Бишкек: Илим, 1996. – С.164.
3. Газета «Лица» от 13 июля 2006 г. Ст. «Неизвестный геноцид» О.Ибраимов.
4. Рыскулов «Восстание туземцев в 1916 г. в Средней Азии».
5. Плеханов А.М. ВЧК-ОГПУ: Отечественные органы безопасности в период НЭП. 1921-1928. –М. Кучково поле, 2006. – с.52 .

6. Бартольд В.В. Киргизы. Исторический очерк. Сочинения. Т.2,Ч.1. — М., 1963. — С. 529-537
 7. Котенев А.А. О разгроме басмаческих банд в Средней Азии// Военно-исторический журнал. — М., 1987. — № 2. — С. 59-64;
 8. Никишов П.П. Борьба с басмачеством на юге Киргизии. Фрунзе, 1957. — С. 63-66 .
 9. Военно-исторический журнал. — М., 1987. — № 2. — С. 34-48
 10. Колпакиди А., Прохоров Д. КГБ: Приказано ликвидировать. М. 2004; С.92-93
 11. Архив СНБ КР пФ. Арх.№ 487. т.т.1-13
 12. Архив СНБ КР ф.10. оп.1. д.4.л.л. 1-20.
 13. Архив СНБ КР ф.10.оп.1. д.88. л.л.125-127
-